

К счастью, в комнате стояла кровать, а на ней лежал матрас.

Гекате похлопал по матрасу, и тут же поднялась пыль, наполнив воздух и заставив его закашляться, но этого следовало ожидать, и Гекате только прикрыл рот, похлопав по матрасу еще несколько раз и избавившись от пыли, после чего накрыл его чистой простыней и лег на нее, чтобы хорошенько выспаться.

Даже в своем реальном мире Гекате был человеком, который не считал сон своим приоритетом. Если у него была работа, которую нужно было сделать, то он отдавал приоритет работе, а спал только тогда, когда ему уже нечего было делать.

Такая привычка была вредна для его здоровья, и он прекрасно знал об этом, однако это его не останавливало.

Как только его голова коснулась подушки, он полностью отключился и даже не проснулся, когда Доргон несколько раз позвал его, намереваясь досадить ему во сне.

Как и велела Геката, маленький Доргон изо всех сил пытался выбраться из скорлупы, но ему никак не удавалось ее расколоть, и даже когда наступило утро и над головой засияло солнце, он все еще оставался внутри скорлупы.

"Он рассердится", - со вздохом пробормотал Доргон, предсказывая будущее.

Геката дала ему только одно задание - выбраться из скорлупы, но он не смог выполнить даже его, поэтому вполне естественно, что Геката разозлится, когда он проснется.

Доргоны не были существами, которые рождаются со страхом, однако этот ребенок Доргона, конечно, солгал бы, если бы сказал, что не боится узнать, что задумает сделать Гекате, когда узнает, что Доргону не удалось выбраться из яйца.

Доргон молился о том, чтобы Гекате не проснулся, но, похоже, небеса не испытывали жалости к этому Доргону. Как только молитва была произнесена, Гекате сразу же открыл глаза и осмотрелся, затем потер глаза и не спеша потянулся и проснулся.

Доргон вздохнул в беспокойстве и замолчал, сменив молитву и теперь молясь о том, чтобы Гекате вообще его не заметила.

"Ты все еще не выбрался оттуда?" спросил Гекате, зевая, и у Доргона возникло внезапное желание проклясть небеса за то, что они так его ненавидят.

"Господин, доброе утро", - приветствовал Доргон восторженным тоном, а Гекате нахмурился, встал со своего места и посмотрел на яйцо, которое все еще хранилось на столе.

"Никогда не понимал, почему люди едят яйца по утрам", - беспорядочно прокомментировал Гекате, и Доргон был потрясен и растерян, так как не мог понять, что хотел сказать Гекате.

"Надеюсь, ты не любитель яиц по утрам", - неловко усмехнулся Доргон, осторожно отвечая.

Гекате ухмыльнулся, услышав это, и неторопливо потянулся, не удосужившись дать ответ Доргону.

Закончив потягиваться, он достал зубную щетку и пасту, которые хранились в чемодане, и направился в ванную.

Как только Гекате оказался в ванной, доргон сразу же начал бороться, изо всех сил пытаясь выбраться из панциря, но панцирь был слишком твердым и прочным.

Хотя доргоны были сильными существами, обладающими силой в своем развивающемся теле, которое было заключено в яйцо, самой большой проблемой для них было все же вырваться из скорлупы.

Яйцо доргона было сильным. Настолько прочным, что даже если его сбросить с крыши четырехэтажного дома, оно, скорее всего, не разобьется.

Причина, по которой большинство людей не знали инкубационный период яйца Доргона, заключалась в том, что не было определенного срока инкубации.

Инкубационный период мог длиться от двух недель до целого месяца или даже года в зависимости от конкретного доргона.

Доргону внутри яйца требовалось всего две недели, чтобы созреть до стадии, когда он мог выйти из яйца, но маленький доргон не мог сразу же выйти, так как в тот момент ему не хватало сил.

Чтобы определить, готов ли доргон выйти в мир, нужно было пройти испытание, которое проводилось с помощью этой твердой оболочки.

Если доргону удавалось самостоятельно выйти наружу, разбив панцирь, то можно было сказать, что доргон готов к жизни, однако если доргон не мог вовремя разбить панцирь, то говорили, что доргон еще незрел и слаб.

Гекате понадобилось около получаса, чтобы почистить зубы, принять душ и переодеться, но даже за эти полчаса доргон не смог разбить раковину.

Когда Гекате вышел из ванной, яйцо снова стало неподвижным, а Доргон внутри него замер в страхе перед тем, что может сделать мужчина.

"Ты все еще не вышел?" Гекате щелкнул языком, задавая вопрос, и Доргон сглотнул, не решаясь дать ему ответ.

К счастью, не похоже было, что мужчина тоже ждал ответа.

Гекате вздохнул, направился к двери и вышел из комнаты.

Доргон остался в комнате без слов и в замешательстве, а Гекате небрежно спустился вниз, чтобы приготовить себе завтрак.

"О, дорогой!" улыбнулась хозяйка, увидев спускающегося по лестнице мужчину, - "Ты рано проснулся".

Гекат кивнул головой в ответ: "У меня есть привычка просыпаться рано".

Он, конечно, не лгал.

В реальном мире у него был будильник, который каждый день заводился на одно и то же время, и со временем, даже без звонка будильника, у Геката появилась привычка просыпаться ровно в 6:30. Не просыпался он только тогда, когда ему снился хороший длинный сон, с

которым он не хотел расставаться.

"У тебя есть нож?" спросил Гекате, как будто это был совершенно нормальный вопрос, который кто-то задает, проснувшись.

<http://tl.rulate.ru/book/69845/2463849>